
Внезапно появилось лицо отца. В его чёрных волосах виднелись седые пряди.

Это было лицо из моих воспоминаний восьмилетней давности или, возможно, даже раньше.

Это было после ситуации, которая бывает раз в жизни, но с которой каждый старшеклассник в Корее должен столкнуться — тест для поступления в колледж.

Я великолепно провалил тест.

Я, должно быть, заранее ожидал этого, поскольку сказал родителям, которые настаивали на том, чтобы забрать меня после экзамена, чтобы они остались дома.

Мама и папа сказали согласились и вернулись домой.

После окончания экзамена я поплёлся к школьным воротам.

Именно тогда я его и увидел.

—Хаджин.

Отец смотрел на меня с теплой улыбкой. Приехав на том же самом автомобиле, которым пользовался уже 10 лет, он со своим постаревшим лицом, смотрел на меня.

Я сразу же расплакался от навалившегося на меня сожаления.

Отец никогда не утешал меня раньше, но в тот день он похлопал меня по спине и сказал два простых слова.

—Всё в порядке.

«...Он в порядке?»

Голосом, который накладывается на отца, должна быть Чэ Наюна.

Я открыл глаза.

«Ах, он только что пришёл в себя. А? Он плачет?»

Чэ Наюна указала на меня и захихикала.

Подняв руку, я коснулся своих глаз. Влажные.

«Это так больно? Ты, что, заболел?»

«...»

Раздраженный, я впился взглядом в Чэ Наюну.

Это из-за сна? Я чувствовал себя не слишком хорошо.

«Ч-что?»

«...Просто отойди».

К счастью, Ким Сухо оттащил Чэ Наюну подальше от меня.

Подняв голову, я посмотрел в окно. На улице было уже темно.

«Вы в порядке?»—глядя на меня сверху вниз, спросила европейка.

Скорее всего, это была девушка О Ханьхуна.

«Да, я в порядке...»

«Вы рухнули от психического истощения».

Я кивнул. Было бы странно, если бы все было в порядке.

Я мгновенно использовал две полосы Клейма и даже как сумасшедший мчался к Эйфелевой башне. Это не говоря уже о том, что я выбрал самый окольный путь, чтобы избежать взглядов как можно большего количества людей.

«Где мы?»

«Это ваша комната. Точнее, вы делите её с Господином Ким Сухо».

Голос женщины был мягким и нежным, инстинктивно заставляя меня доверять ей.

... Вот почему вы не должны судить книгу по её обложке.

«Это тот большой особняк, что должен быть стать нашим жильём?»

«Да, верно. Уже 10 вечера. Они сказали, что если вы хотите, то приготовят вам ужин».

10 часов вечера.

К счастью, мне удалось проснуться, прежде чем произошёл инцидент этой поездки.

«Нет, не нужно, всё в порядке».

Я отклонил предложение позднего ужина, и женщина с улыбкой кивнула.

«Тогда я пойду. Госпожа Наюна, пойдёте со мной».

«Э? Почему я?»

«Это комната парней».

Забрав с собой градусник и пакет со льдом, женщина и Чэ Наюна вышли из комнаты.

Только тогда у меня появилось время осмотреть комнату.

Довольно большая. С двумя кроватями и множеством антикварной мебели.

Итак, я делю эту комнату с Ким Сухо...

«Ты чувствуешь себя лучше?»

Ким Сухо задал вопрос. Я перевёл на него свои удивлённые глаза.

У него на лице была мягкая улыбка.

«Ага, я в порядке».

«Я рад».

«...»

Это... неловко.

Ничего больше не говоря, я уже собирался лечь на кровать, как вдруг вспомнил, что произошло всего несколько часов назад.

Я хотел спросить Ким Сухо о том, что я пропустил, но для начала мне нужно успокоиться. Я тот, кто уничтожил замок. Как преступник, я должен быть осторожным по отношению того, что говорю.

Я взял свой браслет, лежавший на полке рядом с кроватью. Я немедленно просмотрел новости.

[В Парижском замке появился Джинн! По совпадению там также присутствовали и кадеты Куба ...]

Возможно из-за того, что в происшествии фигурировали кадеты Куба, но новости распространялись довольно быстро.

Я прочитал весь отчет.

К счастью, никто не убит и не получил тяжелые ранения. В отчёте также говорилось о том, что Джинны уничтожили замок.

Превосходно.

Кажется, Джейн удалось уйти, поскольку в отчете про неё ничего не было.

Я проглотил чувство облегчения, поднимающееся из глубин своего сердца.

«Эй».

«Мм?»

Я спроецировал отчет, который читал, чтобы Ким Сухо тоже мог посмотреть.

Если на чистоту, так я спрашивал его, знает ли он что-нибудь об этом.

«А, это?»

Он мгновенно "проглотил" приманку.

«Я не могу рассказать тебе ничего подробного, но если вкратце, то ничего серьезного не произошло. Все Джинны сбежали до того, как прибыли Герои».

«Мм, какое облегчение».

После этого на комнату снова опустилась тишина. Ким Сухо, должно быть, заскучал, поскольку начал резать яблоко, а затем протянул его мне.

Ничего не говоря, я принял его.

Хруст, хруст.

Тик, Так.

Звуки часов и моих укусов яблока заполнили комнату.

За окном дул ветер.

Чувствуя себя некомфортно в этой неловкой атмосфере, я выглянул в окно.

Луна пряталась за облаками.

Сейчас 22:15.

Всего через 2 часа произойдет "этот инцидент".

«...Хм».

Но кажется Ким Сухо вообще не собирался оставлять стул у моей кровати.

Я неловко взглянул на него и обнаружил слабый шрам на щеке.

Скорее всего, он остался после того, как Ким Сухо остановил атаку Юнь Сун-Ах.

«...Больше заботься о своём теле».

«А?»

Ким Сухо смутился. Я указал на шрам на его щеке.

«Ты главный герой. Ты не можешь позволить себе пострадать слишком сильно».

Ким Сухо — главный герой, которого я создал. Но сегодня он бесстрашно ринулся на Юнь Сун-Ах. Другими словами, он почти был убит.

Убийственное намерение Юнь Сун-Ах было реальным. Если бы Джинн появился немного позже, Ким Сухо, возможно, потерял бы одну из своих конечностей.

Конечно же, я понимаю, почему он сделал то, что сделал. В конце концов, он был главным героем, который шёл по пути справедливости.

Однако у меня были сомнения.

Сможет ли главный герой, который преследует лишь справедливость, закончить эту историю, сможет ли он преодолеть эту искривленную и запутанную историю только лишь своим чувством справедливости.

И...

Сможет ли он отправить меня домой.

«Главный герой? Такого не бывает».

Ким Сухо покачал головой. Он, должно быть, слышал эти слова раньше от людей, которые саркастично над ним издевались.

Я тоже это вспомнил.

-Он думает, что он какой-то главный герой?

Шин Джонхак любил так говорить.

«...В самом деле?»

«Конечно. Если я главный герой, ты тоже. Нет, все в этом мире - главные герои».

Вот так вот ответил мой Главный герой.

То, что он, должно быть, выдал не особо задумываясь, значимым образом тронуло меня.

Я молча задумался над его словами.

«...Кстати».

В тот момент Ким Сухо, до этого пристально смотревший на меня, осторожно заговорил. Казалось, он колебался.

Учитывая, что он так бесполезно нервничал, это должно быть нечто, о чём он действительно хочет спросить меня.

«Давай, расскажи мне».

«... Отчёт, написанный о Чэ Наюне, я тоже его видел. Ты был немного резким».

Для справки, отчёт, который я написал о Чэ Наюне, был оценён в А-. Хотя моя критика была обоснованной, мне было сказано, что, то, что я говорил ей отказаться от лука, было засчитано как нечто слишком резкое и суровое, в итоге мою оценку снизили с А+ до А-.

«Я не был резким. Чэ Наюна не лучница. Ей нужно отбросить лук и взять в руки меч».

«...И поэтому ты заключил пари с Чэ Наюной?»

«Ага. Если я выиграю, я собираюсь заставить ее отказаться от лука. Она сказала, что сделает всё, что угодно».

После моего решительного ответа выражение лица Ким Сухо застыло.

«Но это путь, который она выбрала для себя. Я не думаю, что это то, что кто-то должен решать за неё».

Он был одновременно и суровым, и мягким.

Я уставился на него, а он вперился в меня.

Его глаза ярко сияли его собственной волей.

Его мысли отличались от моих.

Но это не значит, что он был неправ.

«... Тогда ты хочешь, чтобы я поощрял и утешал ее, абсолютно точно зная, что она идёт в сторону бесперспективного тупика?»

«Нет, это не то, что я—»

Не давая ему шанса на опровержение моих слов, я продолжил.

«Ты не сможешь добиться успеха, просто услышав обнадеживающие слова. Что будет, если после всего того бесконечного труда ты зайдёшь в тупик? Что, если единственное, что ждет тебя в конце, это великое отчаяние? Ты возьмёшь на себя ответственность?»

Когда я закончил, Ким Сухо вздохнул. Его дыхание было жарким. Затем, будто рассердившись, он произнёс тихим голосом.

«Как ты можешь быть уверен в том, что Чэ Наюна талантлива не в луках, а в мечях? Ты говоришь всё это потому, что ты можешь взять ответственность?»

По мнению Ким Сухо, то, что он говорил, было полностью обоснованно. Чэ Наюна тренировалась бесчисленными часами, используя лук, но тот, кто, как казалось, никогда не был рядом с ней, говорил ей отказаться от него.

Но я лишь разозлился.

Чэ Наюна был кем-то, кого я создавал с любовью.

Её внешность, её личность и даже её малюсенькие увлечения и травмы были моим творением. Конечно, некоторые вещи теперь изменились, но всё же ...

«...Я думал о ней гораздо дольше, чем ты... И я все это время наблюдал за ней».

Даже если Ким Сухо был главным героем этого мира, во всём мире не было никого, кто бы знал Чэ Наюну лучше меня.

«И именно поэтому, я знаю о ней гораздо больше, чем ты».

«...Что?»

В глазах Ким Сухо вспыхнул странный свет.

И пока мы молча смотрели друг на друга...

—Пам (глухой звук)

И Ким Сухо, и я услышали слабый звук, донёвшийся с другой стороны двери.

Я сразу же просмотрел сквозь стену.

Человек, убежавший с покрасневшим лицом... был Чэ Наюной.

Я не знаю с какого момента, но она, должно быть, подслушивала наш разговор.

Хороший лучник должен был быть искусным в "скрытности".

Во всяком случае, этому она хорошо научилась.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/381411>